

Ю.В. Зевако
Екатеринбург

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ЭПОХИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эпоха политических репрессий, педагогический потенциал, педагогические практики, гражданственность, методика преподавания истории, методика истории в школе.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается педагогический потенциал «эпохи политических репрессий» для формирования ценностей гражданственности через анализ основополагающих документов в сфере школьного исторического образования (Федеральный государственный стандарт среднего общего образования, историко-культурный стандарт), основных документов в области реабилитации жертв политических репрессий (закон «О реабилитации жертв политических репрессий», «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий») и актуальной педагогической практики (в рамках г. Екатеринбурга). Автор приходит к выводу, что «эпоха политических репрессий», будучи до сих пор предметом общественных дискуссий, «конфликтогенным» сюжетом, именно в силу своей неоднозначности обладает большим педагогическим потенциалом, который в наибольшей степени реализуется с помощью таких педагогических практик, которые обращаются к «человеческому измерению» данной темы, позволяют «погрузиться» и «пережить» её как бы изнутри. Благодаря такому «взгляду изнутри» учащиеся усваивают ценности гражданственности, уважения человеческого достоинства, не отчуждаемости естественных прав человека на жизнь и свободу, осуждения идеологии политического террора.

Y.V. Zevako
Ekaterinburg

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE “ERA OF POLITICAL REPRESSION” FOR THE FORMATION OF VALUES OF CITIZENSHIP AMONG MODERN YOUTH

KEYWORDS: the era of political repression, pedagogical potential, pedagogical practices, citizenship, methods of teaching history, methods of history at school.

ABSTRACT. The article examines the pedagogical potential of the “era of political repression” for the formation of citizenship values through the analysis of basic documents in the field of school history education (Federal State Standard of Secondary General Education, Historical and Cultural Standard), the main documents in the field of rehabilitation of victims of political repression (the law “On the rehabilitation of victims of political repression”, “The concept of state policy to perpetuate the memory of victims of political repression”) and current teaching practice (in the framework of Yekaterinburg). The author comes to the conclusion that the “era of political repression” is still a subject of public debate and namely because of its ambiguity has a great pedagogical potential, which is most realized through the use of such pedagogical practices that appeal to “human dimension” of the topic, allow “dive” and “relive” it as if from the inside. Thanks to this “view from the inside”, students learn the values of citizenship, respect for human dignity, non-alienability of the natural rights of a person to life and freedom, condemnation of the ideology of political terror.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) в современной России являются основополагающими документами, конституирующими образовательное пространство как в предметно-методической, так и в ценностной составляющей. В ФГОС прописаны не только содержательные единицы по каждому предмету школьной программы, но и совокупность универсальных учебных действий (УУД), которые учащийся приобретает или имеет возможность приобрести при освоении данного предмета. Также в ФГОС прописаны те качества (планируемый «личностный результат»), которые в процессе обучения воспитываются в обучающих с помощью предметной и метапредметной составляющей.

ФГОС СОО¹ определяет базовые принципы школьного исторического образования, среди которых применительно к нашей теме особенно можно выделить (а) ценности гражданского общества –

Зевако Юлия Валерьевна, кандидат педагогических наук, учитель истории и обществознания гимназии № 120; 620144, г. Екатеринбург; e-mail: milirita@rambler.ru.

Zevako Yulia Valerievna, Candidate of Pedagogy, Teacher of History and Social Studies of Gymnasium № 120, Ekaterinburg, Russia.

© Зевако Ю. В., 2019

верховенство права, социальная солидарность, безопасность, свобода и ответственность, (б) воспитательный потенциал исторического образования, его исключительную роль в формировании российской гражданской идентичности и патриотизма, (в) общественное согласие и уважение как необходимое условие взаимодействия государств и народов в Новейшей истории.

Среди «планируемых личностных результатов» законодатель указывает в том числе:

– гражданственность, гражданская позиция активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок, осознанно принимающего традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности, готового к участию в общественной жизни;

– признание неотчуждаемости основных прав и свобод человека, которые принадлежат каждому от рождения, готовность к осуществлению собственных прав и свобод без нарушения прав и свобод других лиц, готовность отстаивать собственные права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, правовая и политическая грамотность;

– готовность обучающихся противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии; коррупции; дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям;

– российская идентичность, способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме, чувство причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России, патриотизм, готовность к служению Отечеству, его защите².

Безусловно, разные сюжеты из истории России обладают разным потенциалом в формировании указанных «личностных результатов», по некоторым из них достигнут общественный консенсус, а некоторые до сих пор не имеют однозначной оценки не только среди учёных, но и в целом в обществе, что сильно затрудняет реализацию указанных в законе ценностей. Одним из таких «конфликтонных» сюжетов, по которым до сих пор не достигнуто общественное согласие, является «эпоха политических репрессий». Само это понятие довольно широкое и включает в себя не только пик сталинских репрессий – «Большой террор» 1937–1938 гг., но и процесс раскулачивания, и иные внесудебные процессы, развязанные по политическим причинам в 1921–1953 гг.

Самое широкое понимание «политических репрессий» даётся в законе РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991³. В статье 1 данного закона даётся следующее определение: «Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, высылки групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями»⁴.

В преамбуле отмечено, что «целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года» – верхняя дата сознательно не обозначена. Один из авторов данного законопроекта, судья Конституционного суда в отставке Анатолием Кононов, по этому поводу в интервью интернет-изданию Meduza отметил, что «это было осознанное решение, хотя оно, в общем-то, несколько противоречит логике»⁵, имея в виду, что создатели закона в условиях нестабильной политической обстановки таким образом пытались обезопасить себя.

¹ Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 29.06.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 № 24480). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131.

² Там же.

³ Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 07.03.2018) «О реабилитации жертв политических репрессий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/.

⁴ Там же.

⁵ «Государство должно было извиниться» Закон о реабилитации жертв политических репрессий работает уже четверть века. Что он дал? // Meduza, 2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/18/gosudarstvo-dolzno-bylo-izvinitnya>.

Также в преамбуле к данному закону указывается на моральный аспект действий государственных органов – они принципиально осуждаются: «За годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам. Осуждая многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости, Федеральное Собрание Российской Федерации выражает глубокое сочувствие жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким, заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека»¹.

Преамбула написана в духе «покаяния» государства за преступления перед народом (той его частью, которая непосредственно и опосредованно пострадала). Эпоха репрессий и в частности «Большого террора» – это один из «травматических» сюжетов в истории нашей страны, которые до сих пор до конца не «проговорены», вызывает большие споры, сюжет, эмоционально пристрастный и политически ангажированный. Эти обстоятельства, безусловно, влияют на то, каким образом данный материал «подаётся» в учебных, образовательных, культурно-просветительских учреждениях и как усваивается, интериоризируется обучающейся аудиторией.

Вектор в интерпретации данной эпохи, каким он видится государству, обозначен в «Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий», утверждённой распоряжением правительства 15 августа 2015 г.: «реализация настоящей Концепции должна осуществляться в соответствии со следующими принципами:

- признание преемственности исторического развития Российской Федерации;
- осознание трагичности общественного раскола, повлекшего за собой события 1917 года, Гражданскую войну, массовые политические репрессии;
- необходимость объективного анализа как достижений советского периода, так и его трагических страниц, в том числе массовых политических репрессий;
- осуждение идеологии политического террора»².

Основа для взвешенной позиции в отношении «эпохи политических репрессий» сформулирована и в Историко-культурном стандарте, подчёркивающей «противоречивость» данного периода и рядомположенность таких явлений, как искренний энтузиазм населения и достижения первых пятилеток и поиски «врагов народа» и массовые политические репрессии³. Этот своеобразный исторический «оксюморон» порождает немало вопросов, поляризуя общественное мнение. Вероятно, снять это внутренне напряжение смещение акцента при изучении темы на человеческое измерение.

Как можно заметить, ценностные установки и принципы ФГОС СОО и Концепции заметно перекликаются и вместе с Историко-культурным стандартом, положенным в основу содержательных единиц ФГОС, помогают определить ту рамку «здорового смысла», в которой повествование об эпохе политических репрессий может стать не предметом ожесточённых споров «сталинистов» и «антисталинистов», не маркером политической и идеологической ориентации, а пространством индивидуального размышления о человеке и важнейших человеческих качествах, об ответственности, гражданственности, патриотизме и осознанном выборе.

Именно с такой точки зрения символический и образовательный потенциал данной темы, на мой взгляд, может быть реализован в полной мере. На сегодняшний день этому способствует ряд факторов:

(1) заметно усиливающийся интерес к семейным историям в нашей стране побуждает молодёжь обращаться к пожилым родственникам, документам семейных архивов, к семейным легендам и преданиям, узнавать больше про судьбы своих родственников (среди которых нередко оказываются и репрессированные или так или иначе пострадавшие от политики репрессий, или участвовавшие в ней – впрочем, как и в великих стройках первых пятилеток, и в ликбезе, и в Великой Отечественной войне – и это соседство особенно ярко подчёркивает сложность жизни, необходимость ответственного выбора, переплетённость судеб отдельных людей с судьбой целого государства, позволяет не просто узнавать, а прочувствовать историю своей страны, составить собственное мнение);

¹ «Государство должно было извиниться» Закон о реабилитации жертв политических репрессий работает уже четверть века. Что он дал? // Meduza, 2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/18/gosudarstvo-dolzno-bylo-izvinitnya>.

² Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 N 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/393/#doc-1>.

³ Историко-культурный стандарт. URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html>.

(2) всё большая доступность архивных материалов (истечение срока давности документов – 75 лет – делает возможным доступ к личным делам репрессированных в 1930-е – нач. 1940-х гг. не только непосредственным родственникам, но и исследователям и всем интересующимся);

(3) распространением сети интернет и цифровых технологий позволяют оцифровывать соответствующие документы и создавать обширные электронные базы данных;

(4) активная деятельность различных государственных (музеи, архивы, культурно-просветительские центры) и негосударственных организаций (например, деятельность НКО «Мемориал» и др.) по, условно говоря, «популяризации» данной темы.

В городе Екатеринбурге в соответствии с вышеописанными принципами и документами в последнее время успешно реализуется ряд инициатив, которые создают возможности для погружения в «человеческое измерение» эпохи политических репрессий.

Приведу несколько примеров из собственной практики и практики коллег. Первое – это выставочная и просветительская деятельность ГААОСО – Государственного архива административных органов Свердловской области (пр. Ленина, 34). Быкова С.И., преподаватель кафедры зарубежного регионоведения УрФУ, в своей статье, посвящённой практикам коммеморации в городской среде, рассказывает об опыте посещения студенческими группами выставок-экскурсий, организованных сотрудниками ГААОСО, посвящённых теме репрессий, и написания студентами после мероприятий в качестве обратной связи эссе [5, с. 50-58]. Анализ этих эссе позволил Быковой С.И. прийти к следующему выводу: «эмоциональная реакция студентов, увидевших изображения и предметы, хранение и использование которых стоили их владельцам свободы или жизни, фотографии этих людей, подтверждает выводы К. Гинзбурга о значении визуального опыта. Во-первых, рассмотрение мелких подробностей, анализ второстепенных фактов способствует «проявлению истины». Во-вторых, увиденное становится «инструментом, рассеивающим идеологические туманы»[5, с. 58]. Данный вывод подтверждает и собственный педагогический опыт автора, водившей в ГААОСО на тематические экскурсии учащихся МАОУ гимназии № 120.

Большое эмоциональное воздействие имеют не только «визуальные улики» прошлого, но и определённые театральные приёмы, позволяющие участникам «экскурсии» прочувствовать и «пережить» события ушедшей эпохи через судьбу отдельных людей. Таким удачным экспериментом стал иммерсивный «спектакль», организованный сотрудниками Музея истории Екатеринбурга и студентами Открытого театра, посвящённый жертвам политических репрессий и имеющий своими «декорациями» мемориал на 12-м километре. В своих эссе учащиеся описывали пережитый опыт как «полное погружение», «пробрал до мурашек», «вдруг осознала и поняла», «увиденное и пережитое заставило задуматься», «я многое узнала... эта тема очень тронула меня», «именно эмоции и переживания запомнились мне больше всего» и др. Через острое ощущение «боли, страха, непонимания» и, особенно, «несправедливости» (независимо друг от друга подчёркнуто выделенного практически во всех эссе) по отношению к невинно пострадавшим людям, пострадавшим от государства, которому они верили и на благо которого трудились, эмоциональный импульс сводится не к противопоставлению власти и общества, не к безапелляционному осуждению одной из сторон, а к размышлению о человеческой природе и необходимости знать и помнить об этих событиях, чтобы такого больше не повторилось. Так одна из учениц пишет: «В самом конце «спектакля» каждого из участников (отдельно от других) просили скинуть в яму камень, на котором был написан номер Дела человека, о судьбе которого нам рассказывали. Оказалось, в такую же яму, десятилетиями ранее, вот также скидывали трупы расстрелянных людей. Самое для меня поразительное, что никто даже и не подумал, что скидывать камень было не обязательно, что его можно было и не трогать – то есть не убивать человека, не быть причастным к этому преступлению. И это навело меня на мысли: во время репрессий тоже никто даже не задумывался, что можно этого не делать, попытаться остановить «машину репрессий». Многие из тех, кто приводил приговор в действие, считали, что они вершат правосудие, что перед ними стоит реальный «враг народа», угрожающий целостности их Родины. А даже если и думали – никто не осмелился пойти против этой политики власти, прекратить кровопролития. А те единицы, кто пытался пойти против системы, оказывались в той же яме, в которую ещё недавно сами сбрасывали тела людей...».

Действенность разнообразных практик памяти значительно усиливается при их комплексном использовании. Гражданственность, ответственность за судьбу своей страны, признание неотчуждаемости основных прав и свобод человека, осуждение идеологии политического террора очевидно уже в значительной степени стали усвоены и присвоены учащимися, которые писали эссе. Эссе стало осмыслением знакомства и «переживания» эпохи политических репрессий в результате посещения автобусной аудиоэкскурсии, посвящённой жертвам репрессий в г. Екатеринбурге, посещения иммер-

сивного «спектакля» на 12-м километре, встречи с родственниками репрессированных в библиотеке гимназии¹, бесед на уроках истории в 2018 календарном году.

Подводя итог, хочется сказать, что сложные, «конфликтотенные» темы обладают большим педагогическим потенциалом в формировании тех «личностных результатов», на которые ориентирует ФГОС. Отсутствие общественного консенсуса даёт возможность представить исторический процесс во всём его противоречивом многообразии и побудить учащихся самих искать ответы на ценностные и смысложизненные вопросы – через истории отдельных людей, через эмоциональное погружение и со-переживание.

Источники и литература:

Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 07.03.2018) «О реабилитации жертв политических репрессий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/.

Распоряжение Правительства РФ от 15.08.2015 № 1561-р «Об утверждении Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/393/#doc-1>.

Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 29.06.2017) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 № 24480). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/.

Историко-культурный стандарт. URL: <https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otchestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html>.

Быкова С. И. Визуальные свидетельства советского прошлого: особенности практик коммеморации в современном индустриальном городе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 6. С. 50-58.

«Государство должно было извиниться» Закон о реабилитации жертв политических репрессий работает уже четверть века. Что он дал? // Meduza, 2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/10/18/gosudarstvo-dolzno-bylo-izvinitnya>.

Иммерсивный «спектакль» «Дело № 39496». URL: <http://12memorial.ru/#rec66491183>.

¹ Все указанные мероприятия были организованы усилиям сотрудников Музея истории Екатеринбурга в 2018–2019 гг. в рамках реализации Концепции.